

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 34 (1080)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Время пачкать руки», опубликованная в журнале «Эксперт», № 14, 31 марта – 6 апреля 2014 года.

Вологда
апрель, 2014

Время пачкать руки

Московские власти объявили, что ВВЦ опять будет называться ВДНХ и новая экспозиция станет отражать достижения отечественной промышленности. Помимо влияния распространенной сейчас моды на советское ретро можно усмотреть в этом переименовании и еще один свежий политический тренд – демонстрацию стремления к новой индустриализации. Будем надеяться, дело не только в демонстрациях. Есть основания утверждать, что власть наконец-то всерьез заинтересовалась судьбой российской индустрии.

Об импортзамещении и необходимости производить самим то, что раньше покупалось, говорил на прошлой неделе премьер-министр Дмитрий Медведев; об активизации промполитики и вписывании в новые глобальные индустриальные тренды не так давно рассказывал министр промышленности и торговли Денис Мантуров. Наконец, Владимир Путин призывает к повышению эффективности промышленной базы еще начиная со своих предвыборных статей.

Активизация отечественной элиты в последние недели, конечно, связана с внешнеполитическими обстоятельствами: присоединение Крыма, возможные санкции в отношении импорта технологий и действия наших производителей на внешних рынках. И все же, думается, есть еще одно обстоятельство – повсеместное охлаждение к постиндустриальному мифу, долго владевшему умами западных политиков и столь успешно имплантированному в 1990-е в сознание политиков отечественных.

Соединенные Штаты, Великобритания, а вслед за ней и остальная Европа занялись рещорингом – упрочнением своей производственной базы и подготовкой кадров для нового индустриального рывка. Как-то потускнели вчерашние идолы вроде виртуального бизнеса, экономики впечатлений или глобальных интеллектуальных услуг. «Представление о том, что можно отделить руки от мозгов и консолидировать в своей экономике “чистые мозги” в противовес “грязным рукам”, не реализуется. Рано или поздно мозги уходят за руками», – утверждает профессор Санкт-Петербургского университета Александр Лякин.

По мнению Карлоты Перес, проанализировавшей не одну промышленную революцию и не одну индустриализацию, мировая ситуация сегодня не оригинальна и во многом напоминает 30-е годы прошлого века (глобальная рецессия, сдувание спекулятивного финансового пузыря, необходимость радикальных трансформаций рынков и институтов). Как и тогда, на первый план выходят промышленный капитал, который должен потеснить со стратегических высот капитал финансовый, и активная госполитика, временно перехватывающая инициативу у рынка. Государство должно переформатировать основные правила игры на инвестиционном поле для переноса главного акцента в пользу реальных промышленных инвестиций. Подобное переформатирование может быть частично осуществлено при помощи рыночных механизмов, но во многих случаях понадобится серьезный редизайн налогового законодательства, применение специальных стимулирующих мер, обеспечивающих достаточный спрос на перспективные для национальной индустрии продукты, и выстраивание системы приоритетов, управляющей инвестиционной и инновационной активностью. Все это и называется промышленной политикой, и именно этим наперегонки занялись сегодня развитые страны.

Деиндустриализация, конечно, здорово потрепала Запад и дала хорошую фору Китаю, но в российском случае ситуация куда драматичнее. Если американская компания возвращает на родину производство, то это ее производство. Центр разработки, место принятия стратегических решений, интеллектуальная собственность, в конце концов, оставались в метрополии. У нас рещорить нечего – во многих отраслях придется строить с нуля. Новая индустриализация для нас – дорогой и рискованный проект, требующий серьезных усилий от бизнеса и общества, совершенно новые компетенции понадобятся и от политической элиты. Но другого выбора у России сегодня нет.

Что же до постиндустриального мифа, то не стоит грустить, он еще вернется – когда энергия новой индустриализации иссякнет и человечество захочет снова отдохнуть от тяжелой промышленной работы, занявшись спекуляциями на фондовых рынках и производством впечатлений. Мозги снова устанут от рук, и новые метрополии будут разьяснять очередным колониям, почему индустриальную эпоху навеки поглотила история.

2